
— Ты знаешь, что это дико больно? — закричала Соа, показывая на свой покрасневший лоб

— Теперь мы квиты, — я задрал рубашку, показывая синяк, который уже появился у меня на боку.

Стоп. Почему она достает свой телефон?

Щелк.

— Что ты делаешь...?

— Снимаю редкий кадр.

— Если ты немедленно его не удалишь, то я разобью твой телефон.

— Но он стоит 3000 долларов.

— Ой...

Дорогой. Какой телефон может стоить 3000 долларов.

— Вы отлично ладите, ребята, — внезапно сказала Пэ Ёнкён.

— Что? Это, по-твоему, отлично? — прорычала Соа, показывая на свой покрасневший лоб.

— Но унни - единственный человек, с которым лидер позволяет себе шутить. Со всеми остальными он держится очень вежливо.

— Хм? Правда? То есть, все это время я была особенной? — прошептала Соа, широко раскрыв глаза, а потом повернулась ко мне.

Она выглядела так, будто чего-то ждала.

— Я делал это, потому что ее легко разыграть.

— Вот видишь? Видишь?

— Наверно, он говорит так только потому, что он скромный.

— Так вот в чем дело... понятно. А я не знала и поэтому немного расстраивалась.

О, боже! Похоже, здесь возникло какое-то огромное недопонимание. Но поскольку она, вроде, немного успокоилась, я предпочел промолчать. Честно говоря, я действительно слишком сильно ее ударил.

— 9,7 миллионов долларов.

— ...сколько?

— Девять миллионов семьсот тысяч долларов.

— Нет. Я не просил вас сказать это помедленнее... Ладно, не обращайтесь внимания.

Сейчас он стал слишком вежливым. Полная противоположность тому, что было минуту назад, не так ли? Не то, чтобы он получил особую выгоду оттого, что я продам ему множество предметов. Однако грустная истина заключалась в том, что слабый естественно кланяется перед сильным.

— Сонбэ-оппа, не согласишься ли ты... — начала Соа, положив свою руку поверх моей.

— Нет.

— Хэээй. Ты отверг меня прежде, чем я даже успела сделать предложение.

Ёнкён громко рассмеялась. Впервые в жизни я слышал, чтобы она так смеялась.

Мы вернулись в гостиницу и стали дожидаться остальных. Когда все собрались, мы, в конце концов, решили, что каждому члену группы достанется по 1 миллиону долларов, а 2,7 миллиона уйдут мне. Мы долго не могли решить, как разделить деньги. Я хотел отдать участникам группы более значительную часть, но они отказывались и заставляли меня взять себе большую сумму.

И вовсе не потому, что я был таким альтруистом – просто у каждого были свои цели. Моей целью было сделать каждого участника группы сильнее и увеличить мощь группы в целом, но

они надеялись, что я возьму деньги и не буду думать о том, чтобы уйти из команды.

Наконец, все согласились, что разделить деньги в таких долях будет идеально для всех сторон.

Единственный, кто взял меньшую сумму, был Пак Ханпум, который должен 200 000 за свой новый лук — в итоге, он получил только 800 000.

— Потрясающе, — сказал Пак Ханпум, когда проверил свой счет. Поскольку до этого он всегда охотился в одиночку, такую сумму он, скорее всего, видел впервые.

— Сколько ты зарабатывал раньше?

— Да я и не очень долго охотился до этого. Мне удалось поохотиться всего несколько дней после того, как я приехал в Желтое море. За это время я получил один предмет, но он был только 1 уровня, поэтому его цена не идет ни в какое сравнение с этим.

Тем не менее, это означало, что он смог самостоятельно заработать 100 000 – что было далеко не так просто. Однако он смог заработать эти деньги потому, что ему удавалось избегать ранений. Конечно, нельзя сказать, что во время охоты мы совсем не получаем ранений. К счастью, у нас под рукой всегда есть исцеляющее зелье, чтобы на месте залечить раны. У нас осталось еще 8 бутылочек.

— Что ты делаешь?

Соа уставилась в смартфон с выражением беспокойства на лице. Я думал, что она будет вне себя от радости, когда получит деньги, но, наверно, у нее возникли какие-то проблемы.

— Я не знаю, положить ли мне деньги в банк и получать проценты или инвестировать их в акции.

— Если проблема только в этом, тогда тебе не стоит так напрягаться.

— Так что же мне делать??

— Мы охотники. Раз ты стала охотником, тебе стоит тратить деньги, как охотник, — довольно проговорил я.

Это я сказал не только ради Соа – я говорил это для блага всей своей группы.

— Я полностью доверяю вам в выборе снаряжения. Но я надеюсь, что вы не позволите своим деньгам просто осесть где-нибудь.

В банке вы получите всего лишь 1-2% прибыли, в то время как акции ненадежны. Но если вы прямо сейчас купите предмет, неважно, новый или бывший в употреблении, вы всегда сможете снова продать его. Так что самым разумным решением была бы покупка снаряжения, которое позволит вам стать еще лучшим охотником. И тогда вместо мизерных 1-2% вы можете получить в сотни раз больше того, что вложили.

— А что мы будем делать, когда цена на предметы еще снизится? — спросил менеджер Ким.

— Мы уточнили на рынке, но, похоже, цены на предметы особо не снизились. Я думал, что приток большого количества предметов значительно скажется на их цене, но из-за исчезновения подземелий по всему миру общее количество предметов изменилось не сильно — они просто сконцентрировались в новых землях.

— Ну, я просто спросил из чистого любопытства. В любом случае, я собирался потратить эти деньги на новое снаряжение.

— Заметьте, я никого не хочу заставлять.

— Сначала ты пытаешься убедить нас в необходимости купить снаряжение, а потом говоришь, что никого не принуждаешь...

— Ха-ха... извините, — я смущенно рассмеялся.

Но я бы очень не хотел, чтобы они подумали, что я вынуждаю их покупать снаряжение. Однако жизнь важнее денег. Более качественное снаряжение может стать фактором, отделяющим жизнь от смерти. Поскольку я не мог всегда всех спасать, им надо было оттачивать свое мастерство и повышать уровень снаряжения, чтобы при необходимости они могли сами о себе позаботиться.

— Ах, да. А что случилось с машиной? — посмотрев на Чо Юнгу, спросил я.

— Она в мастерской. Они сказали, что починят все к завтрашнему дню.

— О. Быстрее, чем я ожидал.

— Они сказали, что предвидели такой быстрый рост спроса на свои услуги, поэтому наняли больше рабочих.

Пока все отправились покупать снаряжение, я остался в отеле.

— Ты не собираешься ничего покупать, Сонбэ-оппа?

— Я еще думаю над этим. А разве ты не идешь?

— Я как раз просматриваю предметы.

Она подняла телефон, показывая мне. Это был каталог предметов, продающихся на рынке. Хотя ее телефон стоил немало, я не мог отрицать, что он был очень полезным. Я уже начал подумывать, что, может быть, мне тоже стоило бы купить такой аппарат. На местном рынке уже открылся магазин смартфонов, поэтому я мог купить его в любой момент.

В любом случае, надо было решать, что покупать дальше. У меня на счету в общей сложности собралось 3,5 миллиона долларов. С такой суммой я мог позволить себе предмет 5 уровня, поэтому я начал перебирать в памяти все предметы, о которых знал, а таких насчитывалось несколько тысяч.

Думая о предметах, о покупке которых всего несколько месяцев назад и мечтать не мог, я медленно, сам того не понимая, начал улыбаться.

Что купить? Что купить?

Ударный молот за 3 миллиона? Или Масляный доспех за 3,5? Или же еще немного накопить и купить Доспех Золотого воина за 4 миллиона?

Клик~

Соа включила телевизор. Перебрав несколько каналов, она остановилась на выпуске новостей. Репортаж был посвящен Желтому морю. На экране появился репортер, за спиной у которого виднелся новый город.

[В Желтом Море был основан новый город, куда со всех сторон стекаются толпы охотников. По сравнению с прошлой неделей население города практически удвоилось. Чуть ли не каждую минуту появляются новые здания.]

Камера показала очередь из грузовиков на въезде в город. Новости о том, что монстры больше не возрождаются, быстро распространились, и после того, как подтвердилась информация о том, что здесь встречаются только монстры низких уровней, все устремились в новые земли.

[Но над Желтым Морем также сгущаются темные тучи. Говорят, что в новых землях погибло уже более 200 охотников.]

200... меньше, чем я ожидал. Уверен, что среди них только некоторые погибли, сражаясь с

монстрами. Большинство монстров, питающихся людьми, скорее всего, не оставят свидетельств своей трапезы. Но если один охотник убивает другого, то вряд ли станет хоронить мертвые тела.

[Показатели уровня смертности рассчитаны на основе данных о количестве охотников, с которыми их семьи не могут связаться в течение недели. Но если мы будем учитывать тех охотников, которые пропали за последние 3-4 дня, то этот показатель составит более тысячи человек. Даже в такое беспокойное время полиция отказывается начинать расследование, утверждая, что наиболее вероятными виновниками этих смертей являются монстры.]

Потом картинка сменилась.

— Э? — удивленно произнесла Соа.

Это была лейтенант Сон Арам. Была только одна причина, почему выступал человек, не имеющий отношения к данной проблеме. Полиции был нужен козел отпущения. Так почему бы не показать народу кого-нибудь привлекательного?

[В настоящее время у нас недостаточно доказательств, чтобы давать ход официальному расследованию. Поддержание мира в Желтом Море требует значительных ресурсов со стороны полиции. Кроме того, эта новая земля не уступает по размеру всей нашей стране. Требование о расследовании каждого происшествия на такой огромной территории невыполнимо и нецелесообразно.]

После этого несколькими репликами о высокомерии и бездействии полиции репортер закончил эфир. Это было абсолютно несправедливо. Судя по тому, что я видел, полиция ничего не может поделать в данной ситуации. Им просто надо было найти новую жертву и сделать из этого выпуск новостей.

— Это уже слишком. У них здесь недостаточно полицейских, чтобы начинать полномасштабное расследование и одновременно поддерживать мир на всей территории, как и сказала лейтенант Сон. Однако перевести сюда все полицейские силы из страны они тоже не могут.

— Так и есть, — ответила Ёнкён, которая чистила апельсин, сидя на полу. Хм. Значит, она тоже не пошла на рынок с остальными, а?

Тогда мы втроем отправились на рынок, где каждый купил себе предмет по вкусу. Чем дороже предмет, тем он лучше. Главное правило гласило – лучше купить один дорогой предмет, чем несколько штук по умеренной цене. Немного подумав, я выбрал самый дорогой предмет.

Оружие 5 уровня, молот Тойуль, стоимостью 4,5 миллиона. Мне пришлось продать меч Хончон, чтобы компенсировать разницу. Поскольку я мог владеть только одним предметом в каждой

руке, не было смысла оставлять меч 3 уровня. Мне было немного грустно расставаться с вещью, которая прошла со мной столь длинный путь. Я подумывал оставить его и позже использовать для слияния, однако не увидел в Книге Слияний, чтобы он был нужен для создания чего-либо стоящего, поэтому, скрепя сердце, решил продать его.

Однако я был крайне доволен своей покупкой. Этот молот идеально подходил мне, поскольку приспособлялся к силе владельца точно так же, как и Хончон.

— Ух ты... он выглядит потрясающе по-варварски.

То, что Соа, которая и сама выглядела достаточно по-варварски, назвала варварским мой молот,шний раз подчеркивало, насколько огромным и неповоротливым смотрелось мое новое оружие.

<http://tl.rulate.ru/book/368/12928>